

Съезд кинематографистов произвел печальное впечатление

«Большинством голосов председателем Союза кинематографистов становится Михалков» – таков выбор XI киносъезда, прошедшего в Москве. Ничего другого никто и не ожидал. Альтернативы Никите Михалкову не было, что противоречит уставу, и ее быстро

нашли прямо в зале. Благо там присутствовал Виктор Балабанов, который на прошлом съезде стал самовыдвиженцем.

Многие убеждены в том, что Михалков – единственный, больше некого выдвигать, а если и есть достойные, то они не согласятся взять на себя бремя власти. Так что вновь Балабанов остался один на один с Михалковым.

В своей тронной речи Михалков зачем-то заговорил о тех, кто не платит членских взносов, но при этом обращается в СК за помощью. Никита Сергеевич предложил не помогать таким людям, но поддержки не нашел. Оказалось, что в СК 2032 должника, которые не платят членские взносы. Из 500 актеров 346 в долгах. Из 32 каскадеров – 30 должники; из 415 продюсеров – 238. Задолженность за несколько лет тянет на миллион. 80 должников выявили среди делегатов съезда, и 35 из них так и погасили задолженность.

Зал Дома кино, где проходил съезд кинематографистов, производил печальное впечатление. Людей было мало, хотя в составе СК сегодня больше 4400 человек. Их представляли 244 делегата, но к началу съезда зарегистрировались 210 человек,

39 из них присутствовали в Зуме. На сцене – живой Никита Михалков, не из бункера, как говорили накануне в кулуарах. Решения принимались единогласно, разве что иногда кто-то подавал свой тихий голос «против».

Съезд начался с выступления министра культуры Ольги Любимовой, рассказавшей о грядущем стопроцентном финансировании дебютов. Она дала надежду, что уже в ближайшее время СК будет поддерживаться государством. Любимова и представить не могла, какие обвинения полетят в адрес Минкульта после ее ухода.

Никита Михалков был краток, даже не выходил на трибуну, с места рапортовал о победах. Союз кинематографистов назвал единственным творческим союзом, который не развалился без поддержки государства, за исключением СТД, имеющего строчку в бюджете. «Надеюсь, что мне больше не придется стоять с протянутой рукой», – сказал Михалков, поскольку со следующего года государство поддержит кинематографистов. Он не без удовольствия прошелся по альтернативному Киносоюзу, который никого не вылечил и никому не помог. «Я никогда не держался за это место, но не мог и уйти, как мне предлагали, обвиняя в воровстве. Мы доказали что это не так, что это ложь». Казалось, Михалков забыл о позорной ситуации, когда на пост председателя избрали Марлена Хуциева, а Никита Сергеевич сделал все, чтобы признать решение недействительным. После переизбрания он сказал, что это не подарок, а трудная, мучительная работа. «Если вы на меня возложите эту обязанность, я буду вынужден согласиться».

Долго говорили о поддержке нуждающихся кинематографистов, строительстве жилых комплексов на подведомственных территориях, где еще недавно жили ветераны, отдыхали и работали члены союза; рассказывали, как хорошо отдыхать и лечиться в Алуште, разве что питание там плохое.

Виктор Балабанов, согласившийся выступить в пику Михалкову, никак не мог до этого пробиться к трибуне. А когда ему дали слово, предложил принять три резолюции. Одна из них связана с

недопущением ведения войны с Украиной. Он предложил поставить вопрос о мире на голосование. А также призывал дать гражданам возможность получать выплаты от использования природных ресурсов. Ведущий съезда Евгений Герасимов заметил в ответ: «Представляете, если бы его выбрали!..» Но Михалков не мог пройти мимо предложений оппонента, напомнил про опыт барона Мюнхгаузена. Предлагать людям оценку того, чтобы производить отчисления от разработки недр, и о недопущении войны с Украиной, по его мнению, было бы странно: «Разве съезд уверен в том, что Россия собирается напасть на Украину? Есть кто-то, кто хочет войны? Вы про Зеленского и Байдена? Съезду есть смысл решать вопросы, которые он может решить». Но Балабанов не унимался: «Тираны пользуются молчанием хороших людей». Его предложения расценили как демагогию и ставить на голосование не стали.

Поначалу съезд напоминал сонное царство, но ровно до тех пор, пока не взял слово глава питерского СК Сергей Снежкин: «Я представляю организацию города, где кинематографа вообще нет, есть его имитация». А дальше речь пошла о «Ленфильме». Помещения сданы в аренду, а через остатки бывшей ленфильмовской территории проложат торговую улицу. Делегацию, прибывшую на съезд из Петербурга, он назвал погорельцами, лишенными будущего и куска хлеба. «Если вы думаете, что отсидитесь в Москве, то вы глубоко ошибаетесь!» – обратился он к коллегам. И начал громить тех «ненасытных, которые приходят к кормушке»: «Эта публика только и умеет все сдавать в аренду». Все мы, по словам Снежкина, стали жертвами фаворитизма, людей, уничтоживших национальное кино. А во всех бедах виноват Федор Бондарчук.

По словам Снежкина, «Ленфильм» погибал долго, но агония началась в 2012 году, когда был выделен кредит на модернизацию студии, а главой ее правления был назначен Бондарчук. Снежкин считает, что именно Федор превращает студию в пошлый бизнес-центр. Он предложил собрать расширенную коллегию Минкульта, провести проверку средств и остановить сдачу студии в долгосрочную аренду. По мнению Снежкина, для того чтобы спасти кинематограф в России, надо вернуть советскую власть с его Госкино, чтобы Минкульт перестал раздавать «бесплатный суп».

Николай Бурляев призвал «вернуть культуру с панели», в очередной раз заявив, что культура и рынок – понятия несовместимые. Бюджет культуры, по его словам, должен быть соразмерен бюджету Министерства обороны. Идеология вседозволенности приводит к тому, что гранты идут на неприличные инсталляции на мостах, на постановки об однополый любви школьников. Министерство культуры, по его словам, превратилось в Министерство развлечений, и пора посмотреть состав его экспертных советов, откуда вытесняются профессиональные кинематографисты, зато присутствуют блогеры. «Я не против Министерства развлечений, но надо иметь и Министерство подлинной культуры», – заявил режиссер.

Кинорежиссер Юрий Кара тоже прошелся по деятельности Минкульта, которое «саботирует нашу работу», по заместителю Любимовой, которая «ушла в несознанку», и потребовал переаттестации сотрудников кинодепартамента, где нашел в экспертах даже бывшую порноактрису. На что Михалков напомнил:

«Если бы не было секса, не было бы нас с вами».

Светлана Хохрякова